

Цзи Хуай, как и ожидалось, не вернулся к занятиям даже после окончания пробных экзаменов. Линь Ишэнь испытывал тайное облегчение, но в то же время под давлением плотного расписания и кучи заданий едва успевал переводя дух, так что первый день нового семестра быстро вылетел у него из головы.

Сдав последний экзамен, они ушли на каникулы. Это были последние выходные, когда удавалось отдохнуть оба дня: со следующей недели начинались не только вечерние самоподготовки, но и отменялись субходные — их отдали под дополнительные занятия.

Это был последний безумный уик-энд. Закончив собирать вещи, Линь Сян подошел к нему.

С ним принес несколько альф, с которыми они обычно хорошо ладили.

Линь Сян, согнув палец, постучал по его парте: — Мы договорились в воскресенье сгонять в игровой центр, староста, идешь с нами?

Линь Ишэнь бросил взгляд на толстую стопку рабочих тетрадей в руке и молча покачал головой: — Я не пойду, веселитесь.

В последние дни он чувствовал себя паршиво — сказывалось сильное нервное напряжение. Частично причиной были пробные экзамены, но главную роль все же сыграл Цзи Хуай.

Ему нужно было как следует во всем разобраться, чтобы понять, как разгрести эту кашу, когда Цзи Хуай вернется.

Разговор о том, что он не пойдет в игровой центр, так и остался разговором, но в итоге Линь Ишэнь все равно там оказался. Мама Линь испугалась, что у него слишком высокий учебный стресс, и принялась всю подбивать его развеяться с одноклассниками. Стоило ему отказаться, как Мама Линь принималась смотреть на него влажными от слез глазами и молчать, так что в конце концов ему пришлось сдаться под угрожающим взглядом Папы Линь.

Вернувшись из школы в субботу днем, он лег спать. Воскресным днем, после обеда, накинув солнцезащитный капюшон, он вышел из дома.

Поблизости от Первой старшей школы тянулась оживленная торговая улица, и в выходные там всегда крутилось особенно много учеников. По дороге Линь Ишэнь встретил больше десятка одноклассников, каждый здоровался и перекидывался с ним парами фраз, так что в итоге он добрался до места встречи с Линь Сяном на пять минут позже.

Неподалеку Линь Сян заметил его и помахал рукой.

Бета выглядел худым и изящным, он стоял, опустив голову, а мочки его ушей слегка покраснели. Если бы не их непринужденные манеры, случайные прохожие могли бы подумать,

что эта банда альф взяла в заложники хрупкого бету.

Линь Ишэнь посмотрел на альф, чей средний рост явно переваливал за метр восемьдесят пять, и внезапно ему расхотелось туда подходить.

Это выглядело просто нелепо.

Бета уступал альфам в физической силе, но при своем росте в метр семьдесят шесть Линь Ишэнь среди бет считался выше среднего. Хотя каждое утро и вечер ему полагалось по стакану молока, после семнадцати лет он не вырос ни на сантиметр.

Иначе он казался бы слишком низким.

Разве это диковинка — ни разу не бывать в игровых центрах? С чего вдруг его жалеть?

Хотя Линь Сян догадывался, что примерный мальчик мог здесь и не бывать, получив точный ответ, он все равно удивленно вытаращил глаза и с жалостью в голосе похлопал его по плечу: — Ни разу не был в игровом центре, у нашего старосты было такое жалкое детство.

Разве быть в игровом центре — это редкость? Чего это вдруг его детство стало жалким?

В конце концов Линь Сян подбежал и силой утащил его за собой.

Линь Ишэнь был старостой класса, из-за хорошего характера пользовался всеобщей любовью, да к тому же оказался единственным бетой в компании, так что охваченные бурной защитной реакцией альфы естественным образом окружили его со всех сторон.

В игровом центре образовалась забавная картина: в самом центре шеренги высоких и длинноногих парней зиял пустой промежуток.

Линь Сян и еще один парень сходили к стойке администратора и обменяли игровую валюту, раздав каждому по полному карману. Линь Сяну досталось чуть больше, и он сунул Линь Ишэню горсть жетонов: — Староста, раньше бывал в игровых автоматах?

Альфы были сумасшедшими фанатиками драк и соревнований, так что без лишних обсуждений, дружно шагнув вперед, направились напрямик в зону виртуальной реальности.

Линь Ишэнь отклонил предложение Линь Сяна — перестрелки его мало интересовали, поэтому, покрутившись на месте, он остановился перед рядами автоматов с мягкими игрушками.

Уставившись на сидевшего за стеклом пушистого белого медвежонка с сердечком в лапах и улыбкой на мордочке, он подумал, что Линь Илу очень любит такие игрушки, и если принести ей одну, это наверняка ее обрадует.

Подумав об этом, Линь Ишэнь протянул руку и опустил жетон. Он играл впервые, не знал, как обращаться с джойстиком, и несколько раз подряд промахнулся.

Поборовшись с аппаратом минут десять, он снова потерпел поражение: белый медвежонок сидел точно в центре, прижимая к груди сердечко, а уголки его улыбающегося рта словно издевались над бездарностью игрока.

Какая-то хрупкая омега по соседству уже вытащила двух!

Линь Ишэнь с досадой выдохнул, лицо его скривилось.

Жетонов в корзинке изрядно поубавилось, осталось всего несколько штук.

Он уже собирался сдаться, как вдруг перед глазами мелькнула бледная, но мускулистая рука и прямо из его корзинки выудила игровой жетон.

Нравы падают! Неужели в наши дни кто-то отбирает чужие жетоны?

Шокированный, он слегка приоткрыл рот и проследил за рукой снизу вверх, после чего столкнулся взглядом с профилем, которого не видел уже столько дней.

Это был Цзи Хуай.

Линь Ишэнь от испуга отпрянул назад и случайно наступил на левую ногу Цзи Хуая. Теплая ладонь легла ему на спину, прямо между лопаток, удержав от падения.

— Аккуратнее.

Линь Ишэнь застыл, а в памяти вновь всплыли картины, которые он так старался забыть, пробудив в нем психологическую травму от прикосновений Цзи Хуая.

Не смея реагировать слишком бурно, он невнятно пробормотал благодарность и отступил на шаг в сторону, увеличивая дистанцию.

Видимо, недавно выписавшись из больницы, альфа все еще выглядел болезненно. Опустив веки, он искоса глянул на бету, а между его бровей пролегла едва заметная складка.

От беты пахло чужими феромонами альфа, причем не одним.

Ощущение, будто кто-то посягнул на его собственность, вызвало глухое раздражение в душе, хотя внешне он не подал и виду.

Отодвинув взгляд, он уставился на белого медвежонка и равнодушно произнес: — Тебе нужен этот?

Линь Ишэнь замер и механически кивнул. Лишь после этого до него дошло, что альфа собирается помочь ему достать игрушку, и он поспешно произнес: — Я сам справлюсь.

Альфа ничего не ответил; его пальцы с отчетливыми суставами легли на джойстик, а взгляд стал острым.

Ловко орудуя рычагом, он без всяких усилий подцепил и вытащил того самого медвежонка, которого Линь Ишэнь никак не мог заполучить.

Линь Ишэнь остолбенел, глядя, как игрушка падает в отверстие выдачи. Внутри него боролись смущение и скрытое, затаенное восхищение.

Учится отлично, дерется здорово, красив собой, да еще и мягкие игрушки доставать умеет — оставалось ли что-то, чего Цзи Хуай не умел?

Линь Ишэнь мысленно прикинул — пожалуй, таких вещей не существовало.

Присев на корточки, альфа вытащил медведя и без лишних слов сунул ему в руки: — Держи.

Плюшевый мишка оказался немаленьким, с полчеловека ростом, так что Линь Ишэню пришлось обхватить его обеими руками, и он снова покраснел, благодаря его.

Альфа в упор смотрел на его лицо, и взгляд его становился все глубже, а кадык судорожно дернулся.

Пальцы Линь Ишэня, сжимавшие медведя, напряженно согнулись. Этот взгляд был ему слишком знаком — точно в ту ночь, словно хищник, готовый разорвать его на куски.

Врожденный инстинкт мелкого зверя перед лицом опасности забил тревогу, требуя немедленно бежать, но ноги намертво приросли к полу. К счастью, альфа быстро спрятал свою хищную суть и с естественным видом отвел взгляд в сторону, больше на него не глядя.

Линь Ишэню показалось, что он чудом избежал смерти, и в груди отлегло.

В этот момент он понял: хотя период гона у альфы уже мил, в эти дни неустойчивого уровня силы тот по-прежнему оставался крайне чувствителен к объекту своей прошлой метки.

Стоя перед альфой, он чувствовал себя живым излучателем успокоительного, способным в любую секунду снова ввергнуть его в безумие.

Ему хотелось уйти — он прекрасно понимал, что оставаться рядом с нынешним Цзи Хуаем нельзя, но в то же время было неудобно сбегать сразу после того, как тот помог ему выиграть игрушку: со стороны это выглядело бы так, будто он использует человека и тут же бросает.

— А что Цзи-тут делает? — сквозь зубы выдавил он, пытаясь завязать разговор и найти повод для отступления.

Альфа неопределенно повел плечом: — Проходил мимо.

Линь Ишэнь: — (...)

Разве можно случайно проходить мимо самого центра игровых автоматов?

Разумеется, он в это не поверил, но разоблачать нелепую отговорку Цзи Хуая не стал.

Линь Ишэнь не мог придумать, о чем еще поговорить, а альфа опустил глаза, погруженный в какие-то свои мысли.

Атмосфера погрузилась в странное молчание, и Линь Ишэнь, прижимая к груди медведя, не знал, уходить ему или оставаться.

Нерешительно помяв плюшевый живот игрушки, он проговорил: — Эм, Цзи-тут...

— Твоя рана зажила?

Они заговорили одновременно, причем так слаженно, что Линь Ишэнь осекся на полуслове. Сначала он даже не сообразил, в чем дело, а когда до него дошло, что речь идет об укусе на затылке, его мозг издал громкий звук короткого замыкания.

Он чувствовал себя старым компьютером с перегруженным процессором, из которого вот-вот повалит дым.

Альфа, похоже, совершенно не осознавал шокирующего характера собственного вопроса и упорно ждал ответа. Его взгляд дюйм за дюймом скользил по покрасневшей щеке беты, пока не остановился на шее, скрытой прядями волос и воротником солнцезащитной одежды.

Взгляд альфы был чересчур спокойным и прямым, будто он имел на это полное право.

Ощущение слежки дикого зверя впилося в него, как заноза, и по всему телу Линь Ишэня поднялись дыбом волоски.

Он бессознательно опустил плечи и отвернулся, не смея встретиться с альфой взглядом: — Почти зажила.

Он не заметил, как из-за этих слов занесие рука альфы замерла на полудвижении, после чего тот смущенно опустил ее.

— Зажила и хорошо. Если что-то понадобится — обращайся, я сделаю все, что в моих силах.

Цзи Хуай не стал продолжать эту тему, зная, что дальнейшие расспросы только усилят неловкость между ними, и попытался сгладить углы при помощи долга.

Бета заметно расслабился. Он думал, что ведет себя незаметно, хотя альфа видел все насквозь.

Покрутив джойстик автомата, Цзи Хуай легонько потер большой палец: — Хочешь еще какую-нибудь игрушку? Я достану.

Линь Ишэнь тут же замотал головой: — Не нужно, мне хватит и этой.

Это был лучший момент для побега. Сделав шаг назад, он с фальшивым чувством вины произнес: — Я уже довольно долго здесь нахожусь, наверное, Линь Сян и остальные меня ищут, я пойду к ним, а ты продолжай играть, Цзи-тут.

Выпалив это на одном дыхании, он развернулся и спешно зашагал в сторону зоны виртуальной реальности.

Но едва он миновал Цзи Хуая, как кто-то сзади ухватил его за капюшон солнцезащитного костюма.

<http://bllate.org/book/21021/2136838>